

На правах рукописи

Шенбергер Ирина Иосифовна

**КОММУНИКАТИВНАЯ СИТУАЦИЯ НЕДОРАЗУМЕНИЯ
В МЕЖКУЛЬТУРНОМ И ВНУТРИКУЛЬТУРНОМ ДИСКУРСЕ**
(на примере русского и немецкого языков)

Специальность 10.02.20 Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Новосибирск – 2010

Работа выполнена в Государственном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Томский государственный педагогический университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
Которова Елизавета Георгиевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
Молчанова Ольга Тихоновна

кандидат филологических наук
Королёва Дарья Фёдоровна

Ведущая организация: **Томский государственный университет**

Защита состоится «21» декабря 2010 г. в 13:00 на заседании диссертационного совета Д 003.040.01 по защитах диссертаций на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 «Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» при Учреждении Российской академии наук Институт филологии СО РАН по адресу:

630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Тел. (383) 330 84 69

Факс (383) 330 15 18

e-mail: romodan@philology.nsc.ru

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института истории СО РАН по адресу: г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8

Автореферат разослан «19 » ноября 2010 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат филологических наук

 А.А. Мальцева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Изучение аспектов межкультурной коммуникации приобретает всё большую популярность, так как человечество практически каждый день сталкивается с её как положительными, так и отрицательными последствиями. Вступая в процесс общения с представителями других культур и наций, мы взаимно обогащаем друг друга, позволяя себе и нашему собеседнику больше узнать о традициях и обычаях другого, о принципах ведения дискурса, манере держать себя в споре и т.д., обеспечивая тем самым лучшее восприятие и понимание партнёра и вместе с этим более эффективное сотрудничество в процессе повседневной и профессиональной коммуникации. Кроме отмеченных выше положительных моментов, можно выделить и отрицательные последствия межкультурной коммуникации. Встреча с необычными, культурно-обусловленными особенностями может привести к ряду проблем, когда собеседники начинают ставить под сомнение то, что казалось само собой разумеющимся, когда названные особенности остаются полностью либо частично непонятыми или когда они ведут к недоразумениям и даже конфликтам в процессе общения с представителями других культур.

Данное диссертационное исследование посвящено феномену «недоразумение», причинам его возникновения, а также нахождению способов устранения либо смягчения ситуаций подобного рода.

Актуальность настоящей работы объясняется тем, что к настоящему времени при наличии достаточного количества обобщающих работ по проблемам межкультурной коммуникации, а также отдельным языкам (так, можно отметить работы в области анализа китайско-немецкой, англо-немецкой, профессиональной немецко-финской коммуникации), сопоставительное исследование именно русско-немецкого дискурса остаётся в тени. В связи с тем, что контакты между Россией и Германией постоянно расширяются, назрела необходимость детального и вместе с тем целостного изучения русско-немецкой коммуникации, в частности лингвистических и социально-культурных особенностей, ведущих к возникновению недоразумений. Систематическое рассмотрение лингвистических и социально-культурных особенностей ведения дискурса поможет избежать недоразумений, так как, владея информацией об особенностях ведения дискурса партнёра, о предпочитаемых им репаратурах, о стратегиях по сохранению своего «позитивного лица» и лица собеседника и т.д., можно будет более оптимально выстраивать процесс межкультурной коммуникации.

Целью диссертационного исследования является выявление недоразумений во внутри- и межкультурном дискурсе на материале русского и немецкого языков, нахождение потенциальных причин нарушения коммуникативного

процесса в каждой из сопоставляемых парадигм, а также определение путей к их устранению.

Поставленная цель определила основные **задачи** работы:

- 1) систематизировать обширный теоретический материал, посвящённый рассмотрению феномена «недоразумение»;
- 2) выделить научные направления, теоретические посылки которых необходимы для анализа и нахождения путей устранения недоразумений во внутри- и межкультурном дискурсе;
- 3) обозначить круг причин, ведущих к возникновению недоразумений;
- 4) выявить причины и частоту возникновения недоразумений в разных парадигмах: повседневный дискурс – профессиональный дискурс; межкультурный дискурс – внутрикультурный дискурс;
- 5) изучить и проанализировать ведущие типы репаратур в обозначенных парадигмах.

Объектом исследования стали, таким образом, недоразумения во внутри- и межкультурном дискурсе в разных сферах жизнедеятельности человека.

Предметом исследования являются высказывания, ведущие к возникновению недоразумений и осложнению коммуникации.

Основной материал исследования представлен записями внутрикультурного и межкультурного дискурса в ситуациях профессионального, а также повседневного общения, собранными в России и Германии. Корпус исследования составляют 80 аутентичных ситуаций, содержащих случаи недоразумения / непонимания.

В основу **методологии** положены сопоставительный метод, а также метод лингвистического описания. Из частных методик применялись: наблюдение, фиксация устных высказываний носителей языка с помощью технических средств, интерпретация, систематизация и классификация. В исследовании использовались основные положения теории речевых актов, приемы и методы анализа дискурса.

Теоретической базой исследования послужили важнейшие положения функциональной и контрастивной прагматики, конверсационного анализа, интерпретативной социолингвистики.

Научная новизна работы обусловлена тем, что настоящая диссертация является первым монографическим исследованием причин возникновения недоразумений в процессе русско-немецкой коммуникации. В процессе работы в научный оборот введен значительный пласт научно-исследовательских работ немецких авторов, а также собран обширный эмпирический материал, позволяющий рассмотреть множество проблемных ситуаций общения, проанализировать их и сделать соответствующие выводы по оптимизации процесса русско-немецкого дискурса.

Теоретическая значимость работы определяется её вкладом в изучение потенциальных причин возникновения недоразумений в русском и немецком

языках, а результаты исследования могут способствовать дальнейшей разработке вопросов, связанных с оптимизацией процесса коммуникации в рамках сопоставляемых языков. Значимость работы состоит также в комплексности исследования, поскольку «недоразумение» анализируется не только с теоретических позиций, но и предоставляет в распоряжение читателя обширный эмпирический материал, позволяющий получить наглядное представление о проблемных сферах, темах и ситуациях общения.

Практическая значимость диссертации обусловлена возможностью использования ее материалов при чтении теоретических курсов по прагматике, социолингвистике и страноведению. Представленное исследование может помочь специалистам, работающим на международной арене, подготовиться к коммуникации с партнёрами, представляющими другую культуру и язык, так как для осуществления успешной коммуникации необходимо не только владеть языком, но и обладать знаниями о нормах и ценностях, о социально-культурной структуре другой страны. Данная база знаний будет служить основой для коммуникации и позволит наладить эмоциональный контакт с представителями других лингвистических культур. Кроме того, она сможет помочь проинтерпретировать и оценить невербальные и паравербальные знаки, исходящие от собеседника.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основными причинами недоразумений являются фонетико-фонологические, лексические, прагматические и социально-культурные различия; при этом их значимость варьируется в зависимости от рассматриваемого вида дискурса.

2. Преобладающим видом недоразумений во внутри- и межкультурном дискурсе являются недоразумения, возникшие вследствие различий на прагматическом уровне.

3. Межкультурный дискурс отличается от внутрикультурного присутствием достаточно большого количества недоразумений на социально-культурном уровне.

4. Возникновение конфликтов в межкультурной коммуникации обусловлено также различным использованием принципа сохранения «собственного позитивного лица». При этом в русской культуре важную роль играет позитивная (солидарная) вежливость, в немецкой же – на первое место выходит негативная (дистанционная) вежливость.

5. Виды репаратур, находящие своё применение в профессиональной коммуникации, отличаются от репаратур, используемых собеседниками в повседневной коммуникации; репаратуры в межкультурном дискурсе отличаются от репаратур внутрикультурного дискурса.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах, представленных на следующих конференциях, семинарах и научных коллоквиумах: «Концепция вежливости в устной речи (на примере русского и

немецкого языков)» (семинарское занятие по межкультурной коммуникации на факультете германистики университета г. Вупперталь, декабрь 2004 г.); «Язык переселенцев и возможные интерференционные ошибки» (семинарское занятие по межкультурной коммуникации на факультете германистики университета г. Вупперталь, май 2005 г.); представление методов исследования на базе будущей диссертации на курсах повышения квалификации – конференции для молодых учёных в г. Винтертур (Швейцария), февраль 2007 г., «Влияние стереотипов на процесс русско-немецкой коммуникации» (научный коллоквиум на факультете германистики университета г. Вупперталь, 2007 г.).

Объём и структура работы: диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии и приложения.

Основной текст диссертации излагается на 169 страницах. Библиография работы включает 139 источников, из которых 113 на иностранных языках и 26 на русском языке. Работа содержит приложение, в котором представлены транскрипты всех использованных в данном диссертационном исследовании языковых материалов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении даётся характеристика современного состояния исследований в области межкультурной коммуникации; обосновываются актуальность темы диссертационного исследования, её научная новизна, теоретическая и практическая значимость; определяются цели и задачи диссертационного исследования; выделяются объект и предмет исследования; приводятся источники используемого в работе языкового материала; указываются методы исследования; излагаются положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Недоразумение как предмет лингвистического анализа. Виды и причины возникновения недоразумений»** рассматривает сам феномен «недоразумение», а также его интерпретацию в рамках прагматики, конверсационного анализа и интерпретативной социолингвистики.

Выбор прагматики для изучения и анализа недоразумений обуславливается тем, что данное научное направление охватывает как контекстуально-зависимые аспекты языковой структуры, так и принципы употребления и воспроизведения речи, которые не связаны с языковой структурой; т.е., чтобы избежать возникновения недоразумений, необходимо не только уметь фонетически, лексически и грамматически правильно оформить предложение, но и употребить его именно в том контексте, в котором оно было бы уместно. Для анализа либо устранения недоразумения данное научное направление предлагает принимать во внимание следующие аспекты:

- контекст, поскольку значение прагматических единиц всегда зависит от контекста (в каждой конкретной ситуации для нас важны: говорящий, слушающий, время, место, фоновые знания, правила поведения);

- принципы построения речи (как человек начинает разговор, как аргументирует, как заканчивает беседу или перебивает своего собеседника и т.д.);

- имплицатуры, представляющие собой прагматические умозаключения (в каждой конкретной ситуации, если нам что-то кажется непонятным или нелогичным в ходе рассуждений нашего партнёра по общению, можно провести ряд умозаключений и постараться понять, почему говорящий дал такой ответ). Так как имплицатуры всегда построены по определённым принципам, то, зная принципы построения имплицатур, можно путём рассуждений восстановить логику и понять, что хотел сообщить нам партнёр, избежав недоразумений;

- теорию речевых актов, в соответствии с положениями которой намерение высказывания необходимо рассматривать как часть его значения.

Рассмотрение недоразумения с позиций конверсационного анализа разговора объясняется тем, что работы в данной области доказали, что все разговоры подчиняются одним и тем же принципам и проходят по определённой схеме: порядок очередности высказываний, последовательность реплик, репаратуры и корректуры, накладки и т.д.

Необходимо отметить, что конверсационный анализ уделяет не так много внимания непосредственно недоразумениям. На первый план выходит процесс понимания; само недоразумение стоит как бы на заднем плане. Центральным понятием, однако, является концепция устранения недоразумений, концепция репаратур, то есть когда говорящий либо слушающий предпринимают попытки исправить возникшее недоразумение как по собственной инициативе, так и по просьбе собеседника. А так как данная работа стремится найти пути для бесконфликтной коммуникации, то концепция устранения недоразумений очень важна для представленного исследования. Таким образом, у нас появляется ещё одна дополнительная возможность оптимизировать процесс коммуникации, попытавшись исправить возникшее недоразумение, используя данные конверсационного анализа разговора.

И, наконец, привлечение к анализу интерпретативной социолингвистики вызвано тем, что данное направление рассматривает разговор во всех его плоскостях, включая невербальные и паравербальные средства. В качестве предмета исследования здесь выбираются аутентичные межкультурные ситуации общения. Большое внимание уделяется тому, как языковые и иные знания влияют друг на друга в социальных действиях. Понятие «интерпретативный» относится к стратегиям, которые употребляют собеседники для того, чтобы, во-первых, сделать доступным для понимания своё высказывание, и, во-вторых, чтобы правильно проинтерпретировать

высказывание собеседника. При этом важную роль играют многочисленные факторы: громкость, темп речи, интонация, структура пауз, различные методы структурирования информации и аргументов в разговоре, различная манера говорить и др. Общение, таким образом, может сложиться удачно только в том случае, если партнёры по общению одинаково интерпретируют сказанное.

В соответствии со сказанным выше, а также с целью получения более полного представления о возможных причинах, осложняющих процесс общения, в первой главе последовательно рассматриваются все три вида коммуникации, а именно, вербальная, невербальная и паравербальная, так как для достижения оптимальных условий общения необходимо учитывать средства передачи информации и её возможной интерпретации на всех указанных уровнях.

Вторая глава **«Источники недоразумений в коммуникации и возможности предотвращения конфликтов»** полностью базируется на собранном автором представленного диссертационного исследования материале и фокусирует своё внимание на конкретных случаях и причинах возникновения недоразумений с точки зрения тех теоретических позиций, которые были рассмотрены в первой главе. Основное внимание в работе уделяется межкультурному дискурсу, внутрикультурный дискурс рассматривается в меньшей степени и служит практически исключительно основой для проведения параллелей и выявления расхождений в парадигме «межкультурный дискурс – внутрикультурный дискурс». Запись межкультурной профессиональной коммуникации была ограничена рассмотрением ситуаций офисного общения, так как в данном случае собеседники практически равноправны, работают в одном коллективе и хорошо владеют немецким языком. Ситуации записи повседневного дискурса варьируются.

На основе многомесячных наблюдений, а также записей аутентичной коммуникации нами были выделены недоразумения на фонетико-фонологическом, лексическом, прагматическом и социально-культурном уровнях, проявившие себя как наиболее часто встречающиеся в процессе межкультурного дискурса. При этом внимание также уделялось невербальным и паравербальным средствам, которые могли, с одной стороны, стать причиной возникновения недоразумения, с другой же – оказывали помощь при манифестации и распознавании проблем в понимании.

На протяжении всей работы на основе отдельных транскриптов* предпринимается попытка проследить, на каком этапе возникает непонимание / недоразумение и когда понимание превращается в непонимание. «Непонимание» и «недоразумение» не являются синонимами в контексте нашего исследования; в связи с этим необходимо уточнить содержание каждого термина. Под «непониманием» подразумевается явление, когда одному из

* Все фрагменты разговоров протранскрибированы в системе EXMARaLDA. Правила транскрипции ориентируются на нотационную систему, разработанную Институтом немецкого языка в Мангейме.

собеседников не удаётся проинтерпретировать высказывание другого. В данном случае возможны два варианта решения проблемы: открытая манифестация проблемы либо попытка разрешить непонимание при помощи последующих высказываний. В случае с «недоразумением» мы сталкиваемся с неправильной интерпретацией сказанного. При этом слушатель полагает, что он воспринял сказанное адекватно ситуации.

Для того чтобы правильно воспринять и проинтерпретировать посланную нам информацию необходимо на первом этапе понять высказывание на уровне локуции, т.е. распознать его акустически, узнать, а также активизировать связанные с ним знания. Второй этап понимания включает в себя уже пропозиционное значение целого высказывания, которое вытекает из значений слов и синтаксической (а также интонационной) структуры, обуславливающих референцию и предикацию высказывания. Сюда же необходимо отнести иллокуцию, которая имеет большое значение для понимания. Под иллокуцией понимается акт использования высказывания для достижения цели. Т.е. при произнесении высказывания в процессе речи мы реализуем наше коммуникативное намерение, а поскольку оно не всегда находится на поверхности, возникают недоразумения. Чтобы понять, что подразумевает говорящий в данный момент коммуникации, слушателю необходимо обладать дополнительными сведениями о предмете разговора, что нередко представляет сложность как во внутрикультурном, так и межкультурном дискурсе.

Для наглядной демонстрации сказанного выше представим несколько транскриптов, демонстрирующих возникновение непониманий / недоразумений в процессе межкультурного дискурса на фонетико-фонологическом, лексическом, прагматическом и социально-культурном уровнях и проанализируем их.

Недоразумения **на фонетико-фонологическом уровне** занимают в количественном соотношении последнее место, однако, заслуживают особого внимания, так как вызваны по большей степени интерференционными ошибками. Знание данных потенциальных ошибок поможет избежать проблем в понимании.

В предложенном ниже примере речь идёт об открытой манифестации непонимания. Причиной непонимания является фонетическое сходство слов *kapieren* и *kopieren*.

В разговоре принимают участие 2 студентки: русскоговорящая (I) и немецкоговорящая (X). В данной ситуации мы наблюдаем возникновение непонимания со стороны носителя языка.

[4]

	3	
I [v]	aber das ist * äh nicht so wi/ eilig ich wollte nur das kopieren	
K	в слове kopieren вместо необходимого по правилам немецкой орфоэпии звука [o] произносит звук [a]	

[4]

	4	5
X [v]	äh::** wie meinst du ...kopieren	
I [v]		du hast gesagt dass du unterlagen hast

[5]

	6	7
X [v]	ja genau*6* ach kopieren willst du	
K	НЕДОУМЕНИЕ ОБРАДОВАННО	
I [v]		äh** und was hast du verstanden

[6]

	8	9
X [v]	kopieren also das war äh	also
K	СМУЩЁННО УЛЫБАЕТСЯ	
I [v]		und was kopieren kopieren
K		С УДИВЛЕНИЕМ НА ЛИЦЕ

[7]

	10	11
X [v]		kopieren ist also mit a und das ist dann sowas wie
I [v]	sind das verschiedene wörter	das verstehe ich

[8]

	12	13	14
X [v]	ja genau ↓		ich habe geda/ ich überlege gerade was du jetzt fragen würdest eben
I [v]		a h ::	

В описанной ситуации непонимание возникло по причине неправильного произнесения слова *kopieren* вследствие интерференционной ошибки. Поскольку в русском языке фонемы /a/ и /o/ реализуются в безударной позиции в одном и том же аллофоне [a], русскоговорящая собеседница переносит эти особенности произношения на немецкий язык, в частности, на слово *kopieren* ‚копировать‘, которое в результате этого приобретает значение ‚понимать‘ (*kapieren*). Немецкоговорящей студентке не ясно, что хочет выразить данным словом её русскоговорящая подруга, и она прибегает к открытой манифестации своего непонимания (*wie meinst du äh kapieren*). О возникшем недоразумении свидетельствуют также паравербальные факторы (например, затянувшаяся пауза, растягивание звуков, медленный темп речи). После небольшого объяснения (*du hast gesagt, dass du Unterlagen hast*) немецкоговорящая собеседница не сразу (о чём свидетельствует невербальный сигнал – недоумение на лице), однако, постепенно понимает, что проблема непонимания заключается в неправильном произнесении слова её русскоговорящей подругой. После радостного восклицания немецкоговорящей собеседницы (*ach, kopieren willst du*) русскоговорящая собеседница начинает догадываться, что возникла какая-то проблема и теперь она не понимает, о чём идёт речь, изображая на лице удивление (*und was kapieren kopieren*). Для нашего исследования интерес представляет также и последующее высказывание, в котором немецкоговорящая собеседница объясняет процесс раскодировки услышанного в голове и предпринимает попытку соединить услышанное с ситуацией общения (*ich überlege gerade was du jetzt fragen würdest eben*). Когда попытка связать услышанное с ситуацией не удаётся, приходится выбирать: либо манифестировать непонимание, либо продолжать слушать дальше и пытаться понять, о чём идёт речь. Благодаря открытой манифестации удаётся быстро разрешить непонимание и продолжить коммуникацию.

Недоразумения **на лексическом уровне** представляют собой довольно распространённое явление. В отличие от внутрикультурной коммуникации, где недоразумения на лексическом уровне встречаются исключительно на уровне общения специалиста и неспециалиста, когда определённая профессиональная лексика непонятна собеседнику, не связанному со сферой деятельности другого, в процессе межкультурной коммуникации такие ситуации встречаются довольно часто.

В представленном выше эпизоде мы наблюдали ситуацию непонимания, когда собеседникам практически сразу становилось ясно, что они не понимают того, что хочет выразить их партнёр по общению.

В случае с «недоразумениями» мы сталкиваемся с несколько другой проблемой, а именно: со стороны слушателя нет очевидных проблем в понимании, т.е. он полагает, что адекватно воспринял и проинтерпретировал высказывание, однако, дальнейшее развитие ситуации заставляет его

задуматься о том, насколько верно это убеждение и нет ли в коммуникации определенного противоречия.

Описанную выше ситуацию можно представить наглядно на примере следующего разговора, происходящего между носителем и неносителем языка.

Ситуация на теннисном корте, играют 2 человека (М – немецкоговорящий, N – русскоговорящий), один (N), проиграв на солнце 30 минут, просит поменяться сторонами и уйти в тень, замена происходит, 15 минут спустя

[1]

	1	2
M [v]	und geht es noch oder schaffst du nicht mehr↑	
N [v]		doch doch jetzt geht es mir

[2]

	..	3	4
M [v]		wie ich↑ du bist auf der sonnenseite↓	
K		УЛЫБКА	
N [v]	gu:t↓ du stehst doch auf der sonnenseite↓		hm*5*↑ ich bin

[3]

	..	5
M [v]		eben...deswegen hast du es gut, du stehst jetzt auf der sonnenseite↑
N [v]	jetzt im schatten soll das ein witz sein↑	
K	ХМУРИТ БРОВИ НЕУВЕРЕННОСТЬ В ГОЛОСЕ	

[4]

	6	7
M [v]		ja eben, in der sonne und nicht auf
N [v]	←wie bitte ↑→ du stehst doch in der sonne↓	

[5]

	..
M [v]	der sonnenseite> weißt du nicht was das bedeutet auf der sonnenseite stehen↑
K	ДЕЛАЕТ УДАРЕНИЕ НА СЛОВЕ SONNENSEITE

Как мы видим из данного примера, недоразумение возникло по причине использования носителем языка идиоматического выражения *auf der Sonnenseite sein*, которое означает ‚быть в более выгодном, выигрышном положении‘, незнакомого носителю языка.

Вследствие того, что данное выражение незнакомо носителю, он не понимает, что происходит и почему носитель языка улыбается, утверждая, что русскоговорящий находится на солнце, хотя последний стоит в тени. С помощью вербальных (*Soll das ein Witz sein?*), а также невербальных сигналов (выражение недоумения на лице) русскоговорящий собеседник манифестирует о возникшем недоразумении. После этого носитель языка объясняет разницу между *auf der Sonnenseite sein/stehen* ‚быть в выигрышном положении‘ и *in der Sonne sein / stehen* ‚быть, находиться на солнце‘, что приводит к разрешению недоразумения.

Возникшее недоразумение не привело, конечно, к каким-то серьёзным последствиям, так как это была повседневная коммуникация в среде хороших знакомых. Тем не менее, носитель языка воспринял данную ситуацию как недобрую шутку, подвох. Подобная интерпретация могла бы привести к проблемам в процессе межкультурной коммуникации.

Что касается недоразумений **на прагматическом уровне**, то нам представляется важным проследить связь возникновения недоразумений с употреблением высказываний в неправильном ситуативном контексте, а также с нарушением максим П. Грайса в процессе коммуникации и нарушением основных принципов построения диалога.

Рассмотрим ещё один пример межкультурной коммуникации. Для адекватного анализа ситуации необходимо сделать несколько пояснений: за 2 дня до разговора русскоговорящая учительница (Y) проходила однодневный курс повышения квалификации. Немецкоговорящий шеф (X) был в курсе дела. После прошедших выходных, когда они встречаются друг друга в школе в конце рабочего дня, происходит следующий разговор:

[1]

	0	1	2
X [v]	und wie wars ↑		ich wusste nicht dass sie schon mehrmals an so ner
Y [v]		gut wie immer ↓	

[2]

	..	3
X [v]	Qualifizierung teilgenommen haben	
Y [v]		hm ↑*4* ←nein→

[3]

	4
X [v]	sie haben doch am samstag an dem kurs teilgenommen oder↑

[4]

	5	6
X [v]		
Y [v]	← ja → ach so entschuldigung ich hab gedacht sie fragen	
K	С РАДОСТЬЮ	

[5]

	..
Y [v]	nach dem heutigen unterricht↓

Причина данного недоразумения носит прагматический характер и обусловлена ситуациями, с которыми собеседники связывают коммуникацию в данный момент общения. Проблема в том, что имплицитные ситуации являются различными. Когда учительница в конце рабочего дня слышит вопрос: «*Und wie war es?*», она подразумевает, что шеф интересуется тем, как прошёл урок, на что она реагирует: «*Gut. Wie immer*». Данный ответ не соответствует ситуации, которую имплицитно подразумевает начальник, т.е. мы наблюдаем нарушение максимы релевантности по П. Грайсу, вследствие чего фокус разговора смещается и идёт в другом направлении. Шеф пытается прояснить ситуацию: «*Ich wusste nicht, dass sie schon mehrmals an so 'ner Qualifizierung teilgenommen haben*» и выяснить, почему учительница отвечает: «*Как всегда*», если она не проходила ранее курсы подобного рода. В реакции учительницы отчётливо прослеживается непонимание (*hm u pauze*), так как ей не ясно, что общего между сегодняшним уроком и курсом повышения квалификации в субботу. Шеф также начинает понимать, что возникло недоразумение и пытается прояснить ситуацию (*Sie haben doch am Samstag an dem Kurs teilgenommen. Oder?*). Постепенно учительница осознаёт, что шеф имеет в виду совсем не сегодняшний урок, а курсы повышения квалификации в субботу (*Ich habe gedacht, Sie fragen nach dem heutigen Unterricht!*). Таким образом, разное видение имплицитной ситуации ведет к недоразумению.

Занимаясь изучением межкультурной коммуникации (в данном случае немецко-русской), необходимо отметить, что **недоразумения могут явиться следствием влияния стереотипов, а также различного использования принципов вежливости**. Представим ещё один небольшой эпизод общения немецкоговорящей собеседницы (X) с её русскоговорящей коллегой (K), на котором можно хорошо проследить влияние стереотипов на выстраивание коммуникации между русскими и немцами.

[1]

	0	1	2
X [v]	wir müssen jetzt aber alles genau berechnen		wer kann das↑ ich kann das nicht ↓
K [v]		hm	

[2]

	..	3
X [v]	K macht das bestimmt	
K [v]		äh *2* warum ich↑ willst du meine kenntnisse noch in

[3]

	..	4
X [v]		nein nein↓ bloß alle wissen dass russen gut in mathe sind↓
K [v]	mathe testen oder was↑	

[4]

	5	6
X [v]		dass ich deine kenntnisse überprüfe oder was↑
K [v]	ach so ich dachte schon	

[5]

	7
K [v]	ja↓ *3* o.k.↓ gib her

В данной ситуации мы наблюдаем влияние стереотипов на коммуникацию со стороны обеих собеседниц. Немецкоговорящая коллега, имея в своём распоряжении стереотип, что все русские хорошо считают («*alle wissen, dass Russen gut in Mathe sind*»), хочет переложить работу, с которой она не может справиться, на русскоговорящую собеседницу. В принципе, в её поведении нет ничего предосудительного. Её намерение заключалось только в том, чтобы разобраться с данным, трудным для неё, математическим заданием. Русскоговорящая собеседница воспринимает данную просьбу иначе, основываясь также на одном из стереотипов о немцах, что они постоянно сомневаются в хорошей базе знаний иностранцев (о чем свидетельствует, например, редкое признание российских дипломов в Германии). Ситуация обостряется и находит своё разрешение после того, как русскоговорящая собеседница напрямую спрашивает, почему именно она должна решать данное задание, а не другие немецкоговорящие коллеги («*Warum ich? Willst du meine Kenntnisse in Mathe testen oder was?*»). В данном случае ситуация находит свой

положительный исход. Положение могло бы осложниться в случае, например, официальных переговоров либо замалчивания возникших проблем.

После рассмотрения основных причин возникновения недоразумений во второй главе представленного диссертационного исследования описываются основные принципы манифестации возникших проблем в понимании, а также стратегий по их предотвращению; то есть обращается внимание на то, как собеседники реагируют на возникшую проблему и что предпринимают для того, чтобы сделать сообщение понятным. При этом указывается на то, что работа по предотвращению недоразумений в процессе межкультурного дискурса отличается от работы в процессе внутрикультурного дискурса.

В третьей главе **«Сопоставительный анализ проблемных ситуаций во внутри- и межкультурном дискурсе»** представлен сплошной анализ корпуса, который опирается на критерии, разработанные и изложенные во второй главе. На фоне анализа данных, полученных в рамках записи внутрикультурной коммуникации, основное внимание уделено межкультурному дискурсу вследствие его наибольшей подверженности возникновению недоразумений. Наряду с проведением параллелей между внутри- и межкультурной коммуникацией осуществляется сравнение в парадигме профессиональная и повседневная коммуникация. Материал исследования составляют 80 аутентичных записей разговоров, в которых присутствуют какие-либо проблемы в понимании.

В результате анализа записанных разговоров внутрикультурного русского и немецкого дискурса необходимо выделить следующие общие моменты:

- Недоразумения во внутрикультурном дискурсе встречаются в значительной степени реже. Данный результат был ожидаем, так как в рамках общения на родном языке собеседникам легче распознать факт недоразумения либо, в случае возникновения проблемной ситуации, представляется намного проще разрешить её, так как в распоряжении собеседников имеется весь арсенал языкового материала.

- Кроме этого, важно отметить тот факт, что для внутрикультурного дискурса характерны в большей степени не недоразумения, а случаи непонимания.

- При проведении параллелей между немецким и русским языками нами не было выделено существенных различий по частоте и причинам возникновения недоразумений / случаев непонимания (единственным исключением явился коммуникативный стиль ведения разговора, который в случае профессиональной коммуникации может стать причиной возникновения недоразумений). Исходя из этого, а также ввиду небольшого количества зарегистрированных проблемных ситуаций, было принято решение не выделять в отдельные группы русский и немецкий дискурс, а только показать виды недоразумений и сопоставить парадигму профессиональный дискурс – повседневный дискурс.

Согласно собранному в рамках данного диссертационного исследования материалу внутрикультурная коммуникация характеризуется тем, что основные проблемы в понимании возникают на двух уровнях: **лексическом и прагматическом**.

При этом проблемы, отмеченные **на лексическом уровне**, можно обозначить скорее как случаи непонимания, чем недоразумения, так как в большинстве случаев критическая ситуация возникает в результате употребления одним из собеседников незнакомого слова. Вследствие того, что общение осуществляется на родном языке, все слова собеседнику знакомы, и он отчётливо понимает, о чём идёт речь за исключением, например, одного слова.

Что касается проблем **на прагматическом уровне**, то в отличие от лексического, речь здесь идёт о недоразумениях, так как проблемы данного уровня характеризуются тем, что возникают по причине неправильной интерпретации намерения, а также неверного предвосхищения ситуации общения, вследствие чего ведут к иному толкованию и могут быть выявлены только с помощью последующих высказываний.

Количественное соотношение проблемных ситуаций во внутрикультурной коммуникации можно представить в виде следующей диаграммы:

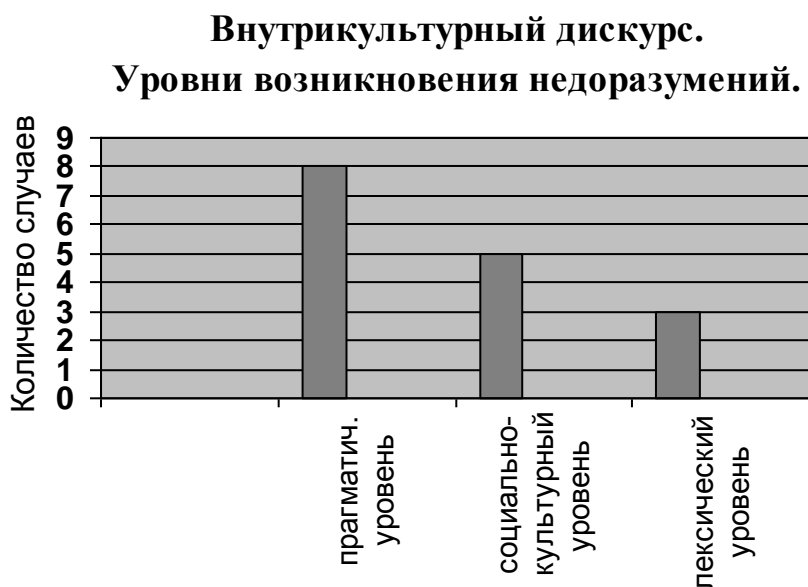

Рис. 1. Количественное соотношение видов недоразумений во внутрикультурной коммуникации

То есть из 16 проблемных ситуаций, выделенных во внутрикультурной коммуникации, 8 были обнаружены на прагматическом уровне; 3 – на лексическом и 5 – социально-культурном.

В отличие от внутрикультурного, межкультурный дискурс характеризуется достаточно частым возникновением недоразумений на 4 уровнях: на фонетико-фонологическом, лексическом, прагматическом и социально-культурном.

Межкультурный дискурс. Виды недоразумений.

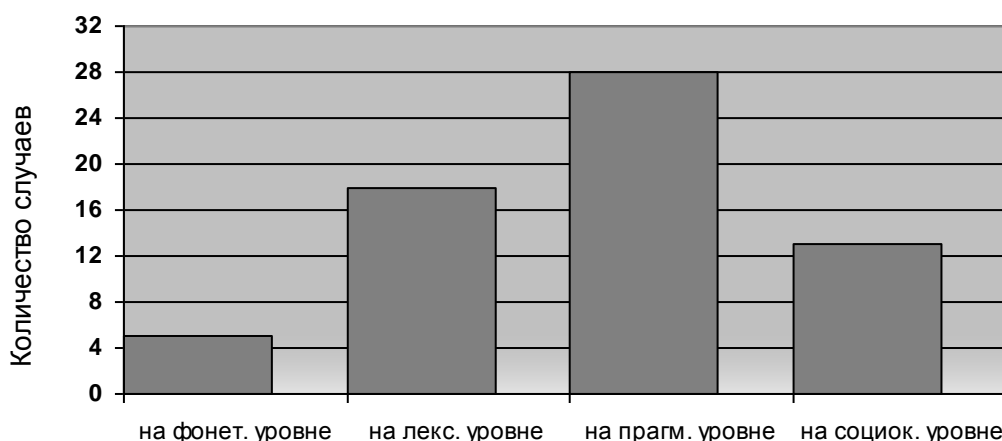

Рис. 2. Количественное соотношение видов недоразумений в межкультурной коммуникации

Недоразумения на фонетическом уровне были отмечены в 5 случаях из 64 выявленных в межкультурной коммуникации; недоразумения на лексическом уровне встретились в 18 случаях; на прагматическом – в 28 случаях и на социально-культурном – в 13 случаях. Таким образом, проблемы вызваны, прежде всего, различиями на прагматическом и лексическом уровнях. Затем с некоторым отставанием следуют недоразумения на социально-культурном и фонетическом уровнях. Как уже было упомянуто выше, недоразумения на лексическом уровне не заняли лидирующей позиции вследствие того, что данное исследование изучало коммуникацию сравнительно равноправных партнёров, т.е. русскоговорящие собеседники свободно владели немецким языком. Несмотря на это, количество выявленных недоразумений на прагматическом и социально-культурном уровнях является достаточно большим. Недоразумения на прагматическом уровне были зарегистрированы и во внутрикультурном дискурсе (8 случаев), увеличение их числа в межкультурном дискурсе (28 случаев) объясняется тем, что при общении на иностранном языке процесс понимания, в том числе и понимания намерения, усложняется. Неноситель языка часто оставляет невыясненными отдельные моменты, пытаясь с помощью последующих высказываний понять, о чём шла речь. При этом он более концентрируется на лексической стороне разговора, чем на прагматической, чего не происходит во внутрикультурном дискурсе.

Большое количество проблем (13 случаев) в общении было обусловлено различиями социально-культурного характера. К данной группе относятся:

- стереотипы с их негативным влиянием на ход коммуникации;
- нарушение «позитивного лица» неносителя языка;
- борьба за сохранение своего «позитивного лица» со стороны носителя языка;

- различные стили ведения коммуникации и.т.д.

При рассмотрении парадигмы «повседневная коммуникация» – «профессиональная коммуникация» отчетливо прослеживается тенденция возникновения проблемных случаев в бытовых ситуациях. Так, например, из 16 недоразумений, выявленных в процессе коммуникации на родном языке, 10 случаев приходится на повседневный дискурс.

Внутрикультурный дискурс.

Парадигма «Профессиональная коммуникация - Повседневная коммуникация».

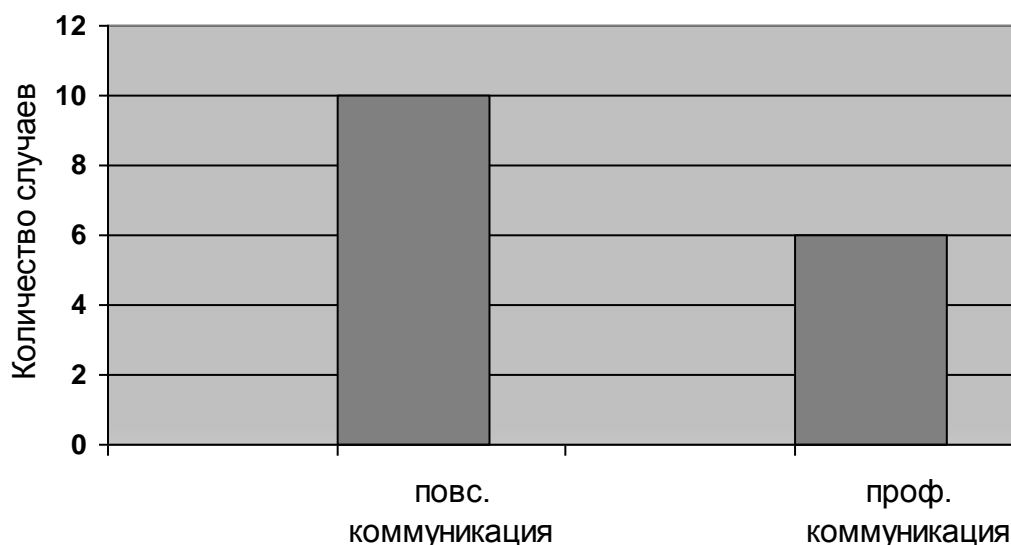

Рис. 3. Количественное соотношение недоразумений в парадигме «повседневная коммуникация» – «профессиональная коммуникация» во внутрикультурном дискурсе

Данный результат можно объяснить следующим: случаи непонимания на лексическом уровне встречаются чаще в повседневной коммуникации, так как общение на профессиональном уровне происходит в большинстве случаев между специалистами, владеющими терминологией в сфере их деятельности; что касается недоразумений на прагматическом уровне, то анализ данных, полученных в рамках записи внутрикультурной коммуникации, также свидетельствует о большей подверженности повседневного общения возникновению проблемных ситуаций. Мы объясняем это тем, что профессиональная коммуникация более предсказуема, так как собеседники имеют в виду какой-то конкретный предмет общения, преследуют цели и имеют намерения, которые в той или иной степени легче предсказать.

Подобная ситуация была отмечена и в процессе общения носителя языка с неносителем.

Межкультурный дискурс. Парадигма "Профессиональная коммуникация - Повседневная коммуникация".

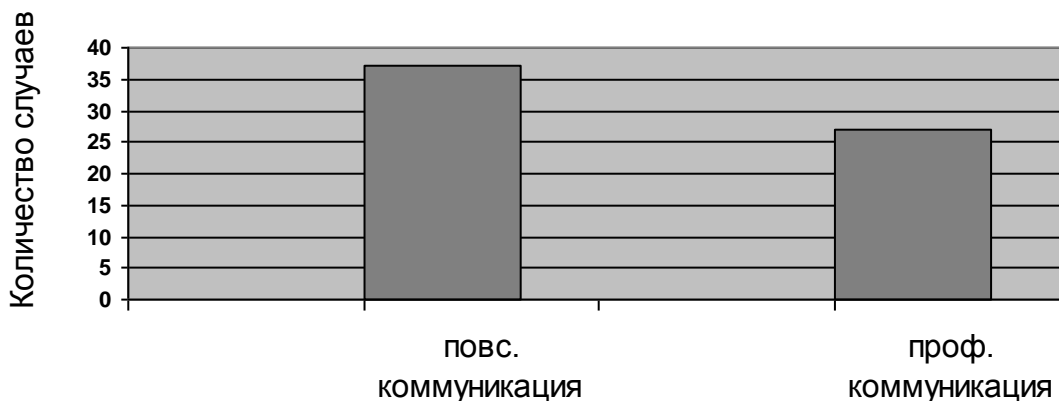

Рис. 4. Количественное соотношение недоразумений в парадигме «повседневная коммуникация» – «профессиональная коммуникация» в межкультурной коммуникации

В повседневной коммуникации недоразумения были отмечены в 37 случаях, а в профессиональной – в 27 случаях из 64 выявленных в межкультурном дискурсе.

Представленная ниже диаграмма демонстрирует количественное распределение причин возникновения недоразумений в межкультурном дискурсе в парадигме «повседневный дискурс» - «профессиональный дискурс».

Причины возникновения недоразумений. Парадигма "Повседневная и профессиональная коммуникация"

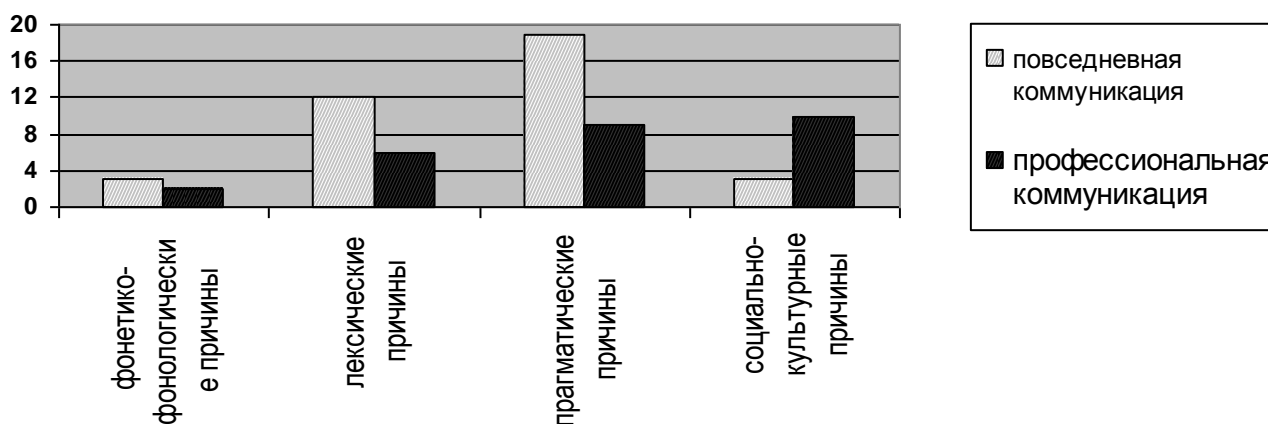

Рис. 5. Сводная диаграмма видов недоразумений в парадигме «повседневная коммуникация» – «профессиональная коммуникация» в межкультурном дискурсе

Возникновение недоразумений в профессиональной коммуникации было вызвано в основном прагматическими и социально-культурными различиями (9 и 10 случаев соответственно). Недоразумения на лексическом уровне встречаются, но не играют существенной роли (6 случая из 27). Данный факт мы объясняем тем, что в профессиональном дискурсе редко происходит общение на неравном уровне, поэтому терминологические затруднения возникают исключительно редко.

И, наконец, недоразумения на фонетическом уровне встречаются относительно редко в рамках данного вида дискурса (2 из 27 случаев).

В случае с повседневной коммуникацией наблюдается несколько иная картина. Здесь на первое место выходят недоразумения по прагматическим причинам (19 случаев из 37), однако, второе место занимают недоразумения, возникшие в результате незнания того или иного слова (12 из 37 случаев), на третьем и четвёртом местах стоят соответственно недоразумения по социально-культурным (3 случая) и фонетико-фонологическим причинам (3 из 37 случаев).

Наличие большего количества недоразумений на лексическом уровне в повседневном дискурсе объясняется, очевидно, тем, что в процессе данной коммуникации мы общаемся с собеседниками, принадлежащими разным социальным, профессиональным, культурным и т.д. кругам, что, безусловно, накладывает отпечаток на их сферу интересов и словарный запас.

Недоразумения по социально-культурным причинам встречаются как в повседневной, так и профессиональной коммуникации (3 и 10 случаев соответственно). Как правило, они возникают вследствие неосторожного обращения с темами-табу и стереотипами, а также нарушения «позитивного лица» собеседника.

В **Заключении** обобщаются основные результаты проведённого исследования и формулируются **выводы**.

1. К основным причинам возникновения недоразумений в процессе межкультурной коммуникации можно отнести причины на фонетико-фонологическом, лексическом, прагматическом и социально-культурном уровнях. В процессе общения на родном языке проблемы в понимании возникают преимущественно на лексическом и прагматическом уровнях.

2. Недоразумения **на фонетико-фонологическом уровне** занимают в количественном соотношении последнее место и связаны преимущественно со сходным звучанием слов либо вызваны переносом типичного русского интонационного рисунка на немецкое вопросительное предложение.

3. Проблемы, возникающие **на лексическом уровне**, ведут в рамках внутрикультурной коммуникации в большинстве случаев к непониманию. В межкультурном дискурсе, напротив, проблемы на представленном уровне становятся причинами недоразумений вследствие неправильной интерпретации

слов, так как неносителю языка намного сложнее соотнести кажущееся незнакомым, а иногда и знакомым слово с определённым лексическим рядом.

4. Недоразумения **на прагматическом уровне** занимают ведущую позицию по распространённости практически во всех рассматриваемых парадигмах, то есть они характерны как для внутри-, так и межкультурного дискурса. Мы объясняем данный результат тем, что в данном случае причиной возникновения недоразумений является неправильная интерпретация иллокутивной силы высказывания, а также нарушения максим П. Грайса, что, в принципе, не зависит от того, говорит ли коммуникант на родном или на иностранном языке.

5. Недоразумения **на социально-культурном уровне** обусловлены, в первую очередь, различиями в коммуникативном стиле, разным пониманием концепции сохранения «позитивного лица», а также влиянием стереотипов.

6. Анализ и сопоставление принципов **репаратур и способов манифестации** недоразумения / непонимания свидетельствуют о том, что здесь существуют некоторые отличия. Особенностью межкультурной профессиональной коммуникации явилось то, что русскоговорящие собеседники часто не спешили заявить о своём непонимании, а старались прояснить ситуацию с помощью последующих высказываний, в то время как немецкие собеседники сразу заявляли о проблеме.

Основные результаты работы отражены в следующих публикациях:

1. Шенбергер И.И. Причины возникновения недоразумений на лингвистическом уровне в процессе межкультурной коммуникации // Вестник ТГУ. – 2008. – № 309. – С. 24–26.

2. Шенбергер И.И. Недоразумение в межкультурной коммуникации как лингвистическая проблема // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник статей VI Междунар. науч.-практ. конф. / Гл. ред. С.А. Песоцкая. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – Ч. 1. – С. 48–56.

3. Шенбергер И.И. «Недоразумение» в рамках интерпретативной социолингвистики: проблемы и поиски решений // Коммуникативные аспекты языка и культуры: Сборник статей VI Междунар. науч.-практ. конф. / Гл. ред. С.А. Песоцкая. – Томск: Изд-во ТПУ, 2007. – Ч. 2. – С. 231–237.

4. Шенбергер И.И. Табу-темы и стереотипы как причины возникновения недоразумений в межкультурной коммуникации // Коммуникативные аспекты языка и культуры: сборник статей VII Междунар. науч.-практ. конф. студентов и молодых учёных / Гл. ред. С.А. Песоцкая. – Томск: Изд-во ООО "Графика", 2008. – Ч. 1. – С. 20–28.

**Издательство Томского государственного
педагогического университета**

Усл.печ. л.: 1,5 Уч.изд. л.: 1,06

Сдано в печать: 16.11.2010 г. Гарнитура: Times New Roman

Заказ № 552/Н

Отпечатано в Типографии ГОУ ВПО «ТГПУ»

г. Томск, ул. Герцена, 49. Тел.: (382-2)52-12-93.

E-mail: tipograf@tspu.edu.ru